

— Подбрось до тридевятого царства!
— Не по пути! Возвращаюсь в парк...

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

КРОКОДИЛ

№ 2 (1796) **январь 1966**

год издания сорок четвертый

МОРОЗОСТОЙКИЕ ХОХЛАТКИ

Куры зимуют на деревьях... Такое в природе встречается не часто. По понятным причинам: курица в зимнее время предпочитает насест в теплом помещении.

Но это относится к обыкновенным курам. Те же, что на снимках (и другие семь тысяч их сестер, которые не попали в фотообъектив), до недавнего времени также считались самыми обыкновенными домашними курами.

Были обыкновенными. Но вдруг это многотысячное хохлатое поголовье взбунтовалось и решило, что курица — тоже птица. Воробей, ворона и другие дикие пернатые зимой прекрасно обходятся без теплых птичников. Почему бы и курам не начать новый образ жизни! Почему бы им не показать пример куриного мужества и морозостойкости! Покудахтали-покудахтали куры и в первый же морозный день разлетелись по деревьям.

Конечно, идея закалки куриного организма принадлежит не самим хохлаткам. Новый метод зимовки кур открыл и внедрил директор совхоза «Гусевский», Гусевского района, Калининградской области, Юрий Павлович Зайцев.

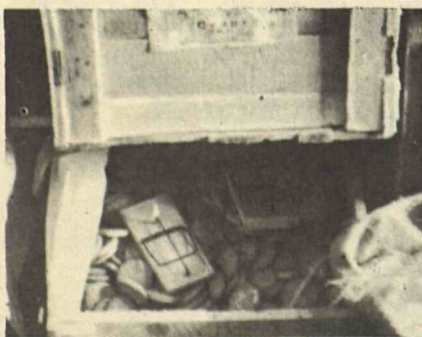
Нам кажется, что опыт Юрия Павловича вполне заслуживает всеобщего распространения. В самом деле, никаких тебе затрат, стоит только переселить кур в летний свинарник с дырявыми крышей и стенами, как это сделал Ю. П. Зайцев, и будьте уверены: хохлатки непременно покинут такое жилье и разлетятся по ближайшим деревьям.

И. САФОНОВ, В. ЛЯШЕНКО

г. Гусев, Калининградской области.

Уважаемый Крокодил!

Проезжая через село Хушта-Сырт, Чегемского района, Кабардино-Балкарской АССР, я зашел в местный магазин. В бакалейном отделе мое внимание привлекли ящики с печеньем, в которых... Впрочем, взгляни на этот снимок:

Продавец Фатима Куршаева пояснила:

— Много мышей развелось в магазине, и мы с ними боремся.

Может, это и впрямь самый надежный метод борьбы с грызунами? Но вот покупать печенье в этом магазине мне почему-то расхотелось.

Р. СУХОВ

г. Нальчик.

Ах, хороша начинка!

Дорогой Крокодил, какие ты больше всего любишь конфеты? Рекомендую тебе свои любимые — «Осенний сад» Нижнетагильской кондитерской фабрики. А знаешь, почему? Уж очень хороша в них бывает начинка. Недавно купил я коробку таких конфет, дал одну дочке, другую — сынку. Дочка ничего, а сынишка как закричит:

— Ой, мама, зуб!

Оказывается, действительно зуб сломал. Стали конфету разглядывать, а там... копейка! Самая настоящая, полноценная.

Так вот я и думаю теперь только эти конфеты покупать. Чем черт не шутит, может, кондитеры другой раз расщедрятся и полтинник засунут, а то и целый рубль!

А. УДАЛЫХ

г. Невьянск, Свердловской области.

Про мальчика Серезу

Мальчик Сереза еще не завоевал всеобщую известность. Но в Минеральных Водах он пользуется огромной популярностью. И все потому, что у его папы есть фотоаппарат. А папа ничего не видит, кроме своего чада. Пошел Сереза на прогулку — папаша тут как тут. Бац — и снимок готов! Играет сынок в свои незатейливые детские игры, а папаша все снимает.

И фотографии в местную газету «Коммунист» приносит, поскольку он там на штатной должности состоит. А редактор В. Беляев печатает на зависть всем воспитанникам детских учреждений и к удивлению взрослых. Все известно о мальчике Серезе. Вот он у перевернутого велосипеда на короточках сидит («Коммунист» № 49). И подпись многозначительная: «В беде всегда поможет друг...» А два дня спустя жители Минеральных Вод из фотографии в той же газете с умилением узнают, что их юный земляк увлекается ракетами. В № 61 «Коммуниста» мальчик по легкомыслию переключился на рыбную ловлю. Сидит на берегу и задумчиво на воду смотрит. А в следующем номере газеты мы видим, как Сереза пьет воду из-под крана. Называется фотозюйд «Возвращаясь с рыбалки»...

Потом целых двадцать дней в газете ни слуху, ни духу о Серезе. Прямо извелись минераловодцы... Зато в 88-м номере напечатаны сразу две фотографии Серезы Кривенко. На одном снимке он лепит фигурки из пластилина. Подпись гласит: «Мальчик Сереза пока не ходит в школу, но занятие нашел себе по душе». А на другом — ласты на ножки натягивает.

Только успокоились трудящиеся Кавказа, как новые тревожения... В 94-м номере редакция «Коммуниста» поместила фотографию Серезы в горах. В одной ручонке у него топорик, а другой он вдаль показывает: «Вон там перевал»...

Теперь все ожидают: взял Сереза перевал или, может, что случилось?

А. ШЕЙНИН

Минеральные Воды.

ДОРОГА В КУКТУ

Ответственный работник П. однажды почувствовал себя очень уставшим от многочисленных важных дел. Он вспомнил свое далекое босоное детство, когда жил с матерью (где она теперь, кто знает!) в маленьком деревенском домике и пас на лугу белую козочку. От этих светлых воспоминаний П. так расчувствовался, что пешком дошел до гаража и велел шоферу готовиться в дорогу.

И вот машина помчалась в прошлое, точнее, в деревню Кукту, где родился и провел детские годы ответственный работник П. Удобно откинувшись на сиденье, он смотрел на придорожную флору, и воспоминания вновь и вновь возвращали его к тому далекому босоному...

В ушах звучала полузабытая песенка, которую напевала когда-то мать. Казалось, что сейчас ее снова поют пробегающие березы и сосны.

Высунувшись из машины, П. приветственно помахал колхозному пастуху и почувствовал себя полностью слившимся с народом.

Наконец на горизонте показались крыши домов, под одной из которых...

«Все-таки моим соотечественникам здорово повезло, — с гордостью подумал П. — Ведь не в каждой деревне родится такой человек... Впрочем, об этом все сказано в Литовской энциклопедии...»

Его мысль прервали проклятия шофера. Машина резко затормозила перед огромной канавой, полной коричневой воды. Вокруг, насколько хватало глаз, простирались мокрые поля родной Кукты...

П. осторожно открыл дверцу и поставил одну ногу на родную землю. Потянул носом. Пахло коровами и соловьями. Он с некоторым раздражением смотрел на крыши домов, откуда тонкими струйками тянулся дымок. П. решил подождать, пока сюда сбегутся все мужчины, женщины, старики и дети, чтобы приветствовать дорогого гостя, нога которого наконец-то через столько лет ступила на родную землю. Он был уверен, что они найдут какой-нибудь выход. Например, моментально построят мост через канаву или экстренно ее осушат.

Время шло, но никто не появлялся. Деревня, сделавшая такой важный вклад в энциклопедию, занималась своими будничными делами.

Между тем шофер недовольно бурчал:

— Надо что-то делать.

— Делать? — прогремел П. — Что же, по-вашему, мы можем сделать?

— Засучить брюки и идти по воде...

П. вздрогнул и остолбенело посмотрел на шофера, словно увидел его впервые. Как же он до сих пор не раскусил этого типа? Идти по воде! Он с грустью посмотрел на свои английские брюки и французские ботинки и даже почему-то на галстук. Затем взгляд его скользнул по ненавистной канаве и по равнодушным крышам Кукты. Он с горечью подумал о том, что, может быть, под одной из них спокойно пьет чай его родная мать, начисто лишенная материнской интуиции...

Стало темно. Из Кукты не было никакой делегации, если не считать двух собак, которые промчались мимо и даже не гавкнули в сторону ответственного работника.

Когда совсем стемнело, П. сел в машину и приказал шоферу ехать назад, в город. От свидания с родной деревней он утомился и вскоре уснул. Ему снилось, как мужчины Кукты несут его через канаву на руках вместе с машиной и этим типом (шофером). Женщины устилают путь цветами, а дети поют любимую песню его далекого босоного детства...

Перевела с литовского Ел. КАНТОР.

— Милая, где тут улицу перейти?

— Садись, бабушка, на автобус, проедешь три остановки, пересядешь на трамвай и через четыре остановки будет подземный переход...

Рисунок Е. ШУКАЕВА

МИМОХОДОМ

Спринтер был на побегушках у своего тренера.

— Ну, это мы еще подсмотрим, — сказала склочница.

Медовый месяц он всегда проводит в Сочи.

— Святая водица? А она кипяченая?

С. МАРКОВ.

По поводу обещаний открыть парикмахерскую на селе ходили анекдоты с бородой.

Попытку драматурга написать веселую комедию кригики подняли на смех.

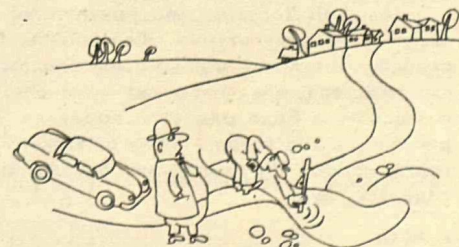
В районе долго торговались: кому открывать магазин детских товаров?

Проект рекламы: «Пользуйтесь нашими насосами. Не подкачают!».

Песня не прожила и двух дней, как ее отпели.

В стоимости ружей наблюдался разбой, хотя били они одинаково плохо.

Т. КОНСТАНТИНОВ.

Н. ДЕМИДОВ

Избавьте от благодарностей!

В торговом училище нас учили не только тому, как отличить свиную тушенку от голубцов, конфеты от сельди, а сахар от колбасы. Учили еще культурно обращаться с покупателями, не обсчитывать их, покупку отпускать с улыбкой. Все это я так усвоила, что после десяти дней работы в книге жалоб и предложений мне было записано десять благодарностей. Я словно на крыльях летаю от радости. А когда за смену я начала получать по две письменных благодарности, не считая устных, вызвал меня к себе директор Адам Адамыч Холодильников. «Ну,— думаю,— или повысит в должности, старшим продавцом назначит, или на первый раз ограничится премией».

Стучу в дверь. Захожу. Здравуюсь. Директор, улыбаясь, нежно жмет мне руку, приглашает сесть.

— Ну, товарищ Котикова, рассказывайте, как идут дела. Слышал я, да и книгу, так сказать, зеркало нашей работы, просматривал... Что же это получается?

На лице у меня появилось недоумение. Директор понял выражение моего лица.

— Это я к тому клоню, что не годится так работать, Котикова. Не годит-ся! Вышестоящее начальство что подумает, заглянув в ту книгу? А то, что одни вы в нашем магазине культурно обслуживаете покупателей. Может, вам, того, благодарности по знакомству пишут? Короче, дальше так работать не советую. Идите и хорошенько подумайте...

И вот я за прилавком. Спрашивают меня покупатели, какая колбаса лучше — «любительская» или «московская», а я отвечаю с улыбкой, советую. Покупку вручаю со словами: «Кушайте на доброе здоровье...» И так ежедневно. С каждым днем число благодарностей растет. Никак не могу сказать грубость, чтоб угодить директору...

Второй раз Холодильников не пригласил меня сесть. Не поздоровался. И не улыбнулся.

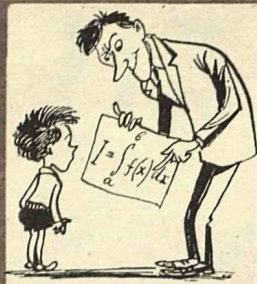
— Будьте благоразумны, Котикова,— с угрозой сказал Адам Адамыч.— Не подводите коллектив! Иначе придется вам уйти по собственному желанию.

Снова прилавок. Снова вылетают предательские слова «пожалуйста», «будьте здоровы», «всего хорошего» и т. п.

Как и прежде, растет число благодарностей. Но на душе у меня мутно. На душе кошки скребут.

Товарищи! Дорогие мои покупатели! Не могу я вас некультурно обслуживать. Перевоспитайте меня, чтобы я или волком на вас смотрела, или совсем не замечала. Не оставляйте в беде рядового продавца. Без работы и куска хлеба... Гибну от ваших благодарностей... Не пишите их. Век вас благодарить буду...

г. Ялта.

Ф. ГЛУХОВ

ОТСТАЛЫЙ РЕБЕНОК

Когда нашему Петьке исполнилось пять лет, родственники забили тревогу.

— Как хотите,— заявили они,— но мы не желаем равнодушно наблюдать, как наш ближайший родственник (отбывающегося Петю выволокли на середину комнаты) постепенно деградирует, в то время как у всех наших соседей дети прогрессируют и уже сейчас ими гордятся все, даже дальние родственники.

— Петя,— сурово спросил дядя Толя,— сколько будет дважды два?

Петька испуганно зашевелил ушами.

— Вот,— удовлетворенно вздохнули все.— Не знает. И не стыдно, наверное?

Признаться, нам с женой стало стыдно.

— Пора из Петьки человека сделать,— решительно заявили все.— В его годы дядя Сеня уже за пивом для бабки бегал. Или Моцарт опять же... говорят, в джаз-оркестре играл...

Нам еще раз стало стыдно, и хотя мы отлично понимали, что время упущено, что, пожалуй, Моцарта или дяди Сени, работающего главным бухгалтером в облснабе, из нашего Петьки уже не получится, на общем семейном совете (Петьку из педагогических соображений заперли в ванную комнату) было решено навсегда покончить с его отсталостью.

Все было расписано по часам.

С утра тетя Дуся учила Петьку считать до миллиона.

После завтрака тетя Варя читала ему утренние газеты и учила с ним азбуку.

После обеда дядя Леня пытался одолеть с Петькой сольфеджио при помощи подаренного бабушкой пианино.

К вечеру Петя отправлялся в музыкальную школу на уроки по классу скрипки. Скрипку туда и обратно носил дядя Ваня.

На сон грядущий дядя Сеня посвящал Петю в тайны бухгалтерского учета, а когда он засыпал, мы с женой в две смены учили Петю во сне стенографии.

Спустя год мы с радостью могли констатировать, что в борьбе с замшелостью нашего Петьки наметились сдвиги. Правда, Петька иногда еще пытался слабо протестовать против интегрального исчисления на завтрак, верхнего «до» на обед и специальной теории относительности на сон грядущий. Иногда он просил рассказать ему сказку про курочку-рябу вместо основ зооветеринарии, которые ему втолковывал дядя Федя. Но мы считали, что это типично возрастное, болезнь роста и что уж кто-кто, а мы с нею справимся.

На очередном семейном совете (Петьку из педагогических соображений опять заперли в ванной) было решено окончательно покончить с его отсталостью при посредстве новейших счетно-решающих машин и самых дальних родственников, которые читали бы ему курсы по гляциологии, биохимии и метеорологии.

Когда мы, глубоко удовлетворенные, открыли ванную, чтобы сообщить Петьке наше решение, его там не оказалось.

Поймали Петьку где-то под Читой.

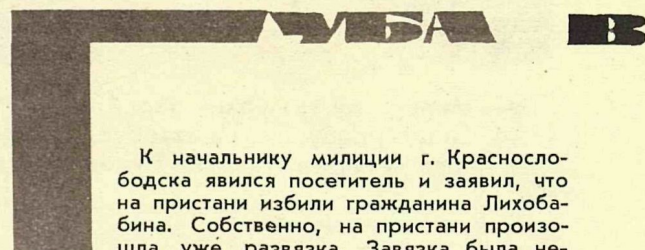
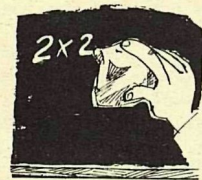
г. Херсон.

Андрей ВНУКОВ

Мел и Тряпка

(Может быть, басня)

Был смелым Мел,
Он твердо к цели шел,
И не было
Смелее Мела в мире:
Готов он был
Стереться в порошок,
Чтоб доказать,
Что дважды два — четыре...
И Тряпка говорила:
«Как он смел!»
Да... «Как он смел...»
Но в том-то все и дело,
Что «Как он смел!»
Могло звучать ЗА Мел
И «Как он смел!»
Могло быть ПРОТИВ Мела...
А против или за
Наверняка
Могла решить
Не Тряпка, а Рука,
В которой Тряпка
Каждый раз бывала,
Когда работы Мела
За-ти-ра-ла...
Мораль в одном:
Когда ты занят делом,
Ты можешь быть
Стараящимся Мелом,
Ты можешь быть
Стирающей Рукой,
Не будь лишь
Тряпкою такой...

К начальнику милиции г. Краснослободска явился посетитель и заявил, что на пристани избили гражданина Лихобаина. Собственно, на пристани произошла уже развязка. Завязка была несколько раньше — на пароме, курсирующем по Волге. Находившиеся на пароме молодые лоботрясы вели себя, словно пираты. Они без стеснения ощущивали сваленные на палубе узлы, таскали пассажиров за носы и распевали воинственные песни.

Гражданин Лихобаин решил выполнить свой гражданский долг.

— Чего это вы расходились?! — строго прикрикнул он на молодчиков. — В милицию захотелось?..

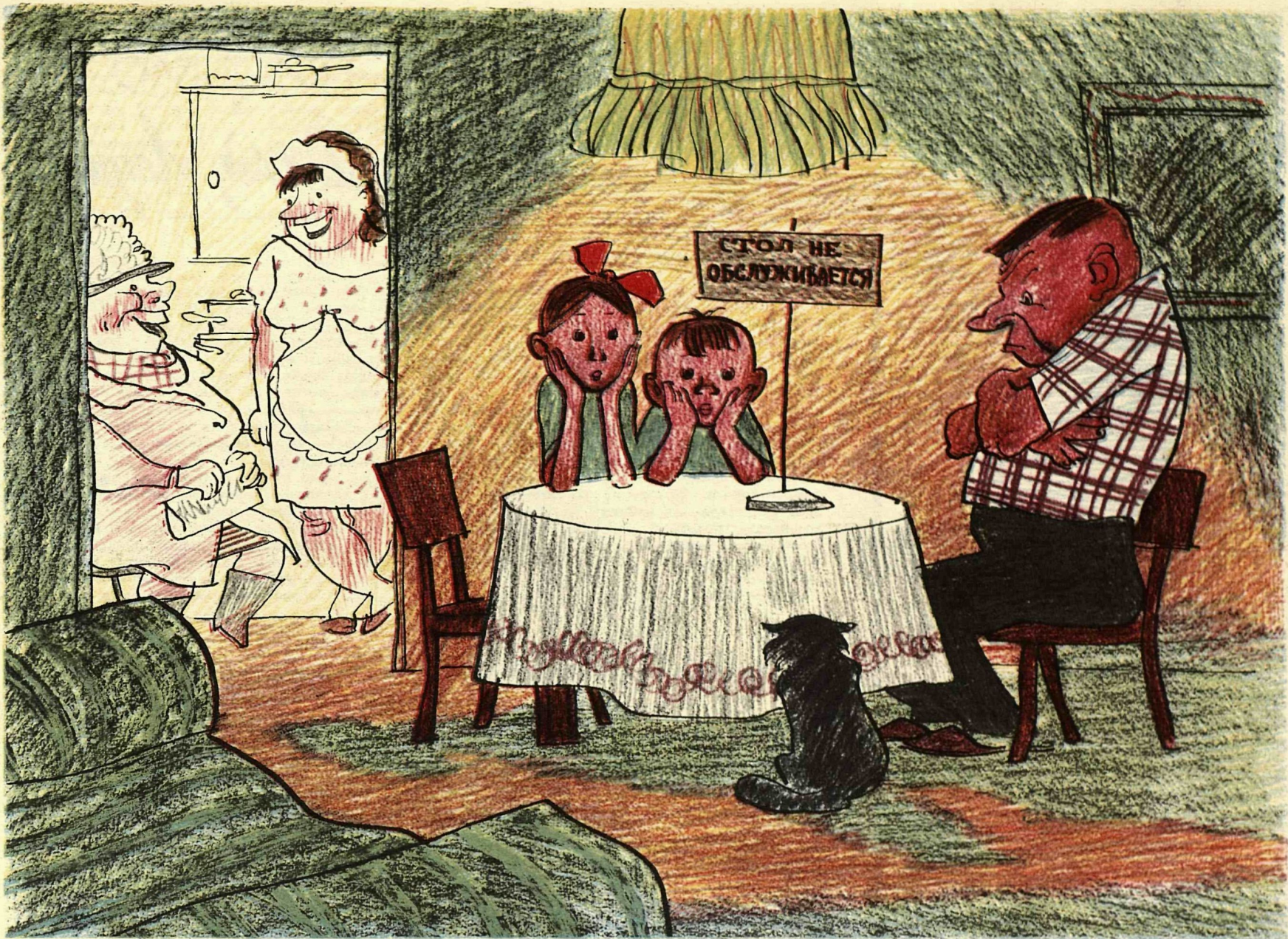
— Мы тебе покажем милицию! — многообещающе ответили молодчики. — Сойдем на берег, поговорим...

Как только Лихобаин ступил на твердую землю, к нему подошел один из пиратствовавших молодцов и сказал:

— Дай прикурить!

Лихобаин полез в карман за спичками и в ту же секунду ощутил оглушительный удар в челюсть. В результате на губе у него образовалась багровая опухоль величиной с помидор.

— Что же это получается, товарищ начальник милиции,— возмущался посетитель,— на пристани, как говорится, при всем честном народе по

Официантка у себя дома.

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

ПРОЦЕНТАХ

физиономии бьют! Надо бы наказать хулигана по всей строгости.

— На пристани? — подскочил начальник милиции.

— На пристани, — подтвердил посетитель, — при всем честном народе.

— Да мы его, этого хулигана, упечем по всей строгости!

— Правильно, — обрадовался посетитель, — пишите протокол.

— Написать можно... — как-то неопределенно сказал начальник. — Если принять во внимание губу гражданина Лихобабина, то хулиганское нападение, по-видимому, имело место. Ну, а где он, который просил прикурить?

— Убег...

— Убе-ег! — передразнил посетителя начальник. — А протокол будет на мне висеть? Никуда она, губа то есть, не денется, и хулиган от нас не уйдет. Как только найдем его, сразу напишем.

— Чего же его искать-то, товарищ начальник? Николашка Цыганов Лихобабина по зубам съездил... Вы же Кольку знаете.

— Предположим, что Николашка, — заерзал на стуле начальник милиции. — А он что, признается? Так сразу и скажет: берите меня, судите, я гражданину Лихобабину по простоте душевной в челюсть съездил?..

— Так свидетели ведь есть! — горячо восклик-

нул посетитель. — Он не только Лихобабина, но и гражданина Лященко Николая Леонтьевича по скуле чем-то тяжелым звезданул. Слава богу, в висок не попал, а то не было бы уже на свете гражданина Лященко. Да и Гришка, что на пристани матросом, видел и тетка Марья — контролерша.

— Да что вы мне имена и фамилии называете?! — вспылил начальник. — Им хорошо, этим свидетелям и пострадавшим всяким. А каково мне? Дня не проходит без мордобития! То зубы выбьют, то скулу свернут, да еще и чемоданчик отберут. А мне от этого неприятности проистекают...

Выведенный из равновесия начальник милиции забегал по кабинету. Не далее, как вчера какие-то повесы остановили на улице гражданина Макарова, направлявшегося на именины к сыну, и попросили у него спичку. Макаров полез в карман и сразу получил зубодробительный удар. В больнице, куда доставили пострадавшего, выяснилось, что Макаров, помимо передних зубов, лишился двух наручных часов, которые нес в подарок сыну и племяннику, пяти рублей двадцати пяти копеек и пол-литра «особой московской», находившейся в сумке.

Незадолго до этого некто Розилехт встретил гражданина, гулявшего по вечернему Краснослободску, и стал говорить ему всякие грозные слова. Дружинники подоспели в тот момент, когда гражданин, вручив Розилехту пальто и пиджак, поспешно стаскивал с себя брюки.

Другой праздноватающийся тип по фамилии Юдин предложил пассажиру, направлявшемуся к пристани, поднести чемодан. В результате чемодан обрел нового владельца, а пассажир налегке прибежал в милицию.

Короче говоря, Краснослободское отделение милиции по количеству случаев хулиганства и без того могло оставить далеко позади все остальные отделения области. А тут еще губа гражданина Лихобабина.

Начальник милиции стал прикидывать: что будет, если Лихобабинскому делу дать официальный ход? Арифметика получалась неутешительной. Одна-единственная губа ухудшала показатели отделения на целых два процента по сравнению с прошлым годом. Этого нельзя было допустить.

— Так что, будете писать протокол? — не сдавался посетитель.

— Поймите, гражданин, — с таким же упорством отбивался начальник, — ежели каждую губу или скулу протоколом оформлять, бумаги не оберешься.

И дело Лихобабина замяли.

Случай такой был. А вот посетителя могло и не быть. Возможно, что к начальнику милиции никто и не приходил просить за Лихобабина. Да Лихобабин в заступничестве и не нуждался. Потому что начальник Краснослободской милиции и есть тот самый гражданин Лихобабин. А ему лучше, чем кому-либо другому, известны и нападавший и свидетели. Да и расквашенная губа находилась при нем.

Впрочем, что стоит одна, хотя бы и милицейская, губа в сравнении с благополучной отчетностью!

А. ГОЛУБ,
специальный корреспондент Крокодила

г. Краснослободск,
Волгоградская область.

СТРАХОВКА ОТ СТРАХА

Опасаясь утратить источник своих доходов, западные бизнесмены и деятели искусства заключают самые необычные страховые договоры. В Америке один биржевой маклер застраховал свой слух, так как большую часть сделок он заключает по телефону. В штате Калифорния некий владелец ресторана застраховал усы длиной в 38 сантиметров, нужные ему как реклама.

Вниманье, господа, вниманье!
Спешите к нам на всех парах:
Мы производим страхованье,
И не за совесть, а за страх!

Вам страх с пеленок уготован,
А потому бегите к нам:
Здесь каждый будет застрахован
И целиком и по частям!

Застраховать мы можем голос —
Без страха станете кричать!
А тем, кто лыс, последний волос
Готовы мы застраховать,

Кто хочет слышать, — орган слуха,
Не хочет бриться, — тем усы,
Кто носит серьги, — мочки уха,
Кто нюхает табак — носы!

Поскольку все на свете бренно,
Застраховать резонно в срок.
Свои дубинки полисменам,
А безработным — пару ног.

Бахвальство — генералу НАТО
(Чтоб генерал нахальней был!),
Грудную клетку — дипломату
(Чтоб в грудь себя смелее бил!).

Да, бережем «свободный мир» мы,
Свободный мир и грез и слез...
Дела идут у нашей фирмы!..
(Куда идут — другой вопрос).

Мих. РАСКАТОВ

Господин Лоуренс!
Судя по вашему девственно гладкому яйцевидному черепу, каковой каждый раз вместе с очередным международным обзором могут лицезреть читатели газеты «Нью-Йорк геральд трибюн», вы уже совсем взрослый дядя. Но, оказывается, внешний вид обманчив. Я с удивлением узнал, что ваша любимая игра — «Угадайка».

«Почему белое правление?» называется ваша статья в «Нью-Йорк геральд трибюн» по вопросу о положении в Родезии. И в самом деле, подумалось мне, почему белое, когда должно быть черное? Но вы весьма оригинально играете в «Угадайку»: сами спрашиваете, сами отвечаете.

Родезийское население, отвечаете вы, — «это в большинстве черные туземцы, необученные и неопытные в государственных и экономических вопросах». С другой стороны, белое меньшинство «имеет необходимую квалификацию для управления государственными делами».

Так сказать, каждому свое. Африканцам досталась от бога добыча урана, золота, меди, алмазов. А вашим единомышленникам — бремя управления. Вот они кряхтя и несут его уже много десятилетий. Занятие это тяжелое, неблагодарное. Заморские джентльмены изо всех сил стараются избавить черных от необходимости потеть в министерских креслах. Пусть лучше африканцы дышат свежим воздухом на плантациях или наращивают бицепсы в копях...

Углубившись в пространные рассуждения о

НАЦИСТСКИЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ УЧИТЕЛЯ ХИМИИ

Есть на севере ФРГ, в земле Шлезвиг-Гольштейн, тихий городок Бюзум, а в нем гимназия «Нордзее». Среди прочих наставников в гимназии подвизается учитель Эндригкэйт. Много лет он занимается педагогической деятельностью. Поэтому весьма интересно побывать на уроке старого учителя, послушать, как он вразумляет юных западных немцев.

Гамбургский еженедельник «Ди цайт» подробно описал ход урока, и перед нами предстал как живой герр Эндригкэйт при исполнении служебных обязанностей.

Идет урок химии. Учитель говорит о способах изготовления мыла. И между прочим:

— Вы, наверное, слышали, дети, что наши враги вот уже много лет утверждают, будто германские национал-социалисты в Освенциме и других лагерях из жира людей делали мыло. Но это же курам на смех!

Гимназист Макс Рюле не выдерживает:

— Господин учитель, а вот ведь совсем недавно во Франкфурте-на-Майне закончился судебный процесс над извергами-нацистами концлагеря Освенцим. Они зверски замучили миллионы людей. Юридически доказано, что из трупного жира действительно делали мыло.

Герр Эндригкэйт багровеет. Сейчас он подойдет к Максу Рюле и превратит его розовую мордашку в клюквенный кисель. Так и чешутся руки старого нациста. Но... все же нынче не те блаженные времена, когда царил Гитлер и Гиммлер и можно было безнаказанно излупить ученика до смерти. Поэтому учитель начинает «полемизировать»:

— Предположим, Рюле, что в этих лагерях действительно были заключенные, как упорно твердит вражеская пропаганда, а она, к сожалению, находит в нашем народе легковерных. Так вот представь себе, Рюле, таких заключенных и подумай: откуда у этих скелетов взялся бы жир, из которого можно делать мыло?

Телеграфное агентство
Крокодила сообщает:

ПОЙМАЛИ ДЕЗЕРТИРА

САН-ХОСЕ (США). Жительница города Сан-Хосе (Калифорния) потребовала через суд развода со своим двадцатидвухлетним мужем. Свое требование она аргументировала следующим образом: «Вскоре после заключения брака я поняла, что мой муж — обманщик. Он женился на мне исключительно для того, чтобы избежать отправки во Вьетнам». Реакционные газеты не преминули воздать хвалу «патриотке», которая у себя в постели обнаружила «дезертира».

ЭКОНОМИКА С ТРЕЩИНОЙ

ВАШИНГТОН. Английский министр финансов, выступая на пресс-конференции в Вашингтоне и желая польстить хозяевам, заявил: «Американская экономика прочна, как колокол свободы в Филадельфии». Дальнейшие слова министра потонули в хохоте одних и неодобрительном шинанье

других. Как известно, этот символ американской свободы треснул еще в 1835 году.

ДЕТИ, В ШКОЛУ СОБИРАЙТЕСЬ...

МАРСЕЛЬ. В одной затерявшейся в Альпах, на юго-востоке Франции, деревне полиция обнаружила «школу грабителей банков». В утренние часы преподавался курс стрельбы из пистолетов и ручных пулеметов последних марок. В послеобеденные часы ученики овладевали искусством взлома сейфов, касс, разрыва телефонного кабеля и т. д. Лекции читали французские и иностранные, преимущественно американские, «специалисты».

ГОРИЛЛЫ ЭТО ЛЮБЯТ

НЬЮ-ЙОРК. С наступлением холодов гориллы причиняли много хлопот зрителям нью-йоркского зоопарка. Переведенные в небольшие клетки, животные держались очень агрессивно. Положение спас один из

ОТКРЫТОЕ
ПИСЬМО

Дэвиду Лоуренсу

пользе расистских режимов, вы как-то запямятовали, что пять лет назад Генеральная Ассамблея ООН приняла Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Под этой декларацией, между прочим, стоит и подпись американского представителя. Но я так и слышу ваш раздраженный голос, перебивающий меня: «Стоит ли обращать внимание на какие-то бумажки!.. Мало ли какие обязательства давали Соединенные Штаты!»

Да, куда лучше, считаете вы, было бы вместо хлопотной независимости ввести «принцип международной опеки, получивший распространение после первой мировой войны».

Ну, а для особенно несговорчивых африканцев весьма пригодился бы опыт «опекунов», вроде тех, которых на вербовал бывший конголезский правитель Чомбе. Помните, как запад-

ногерманский журнал «Шпигель» описывал забавы столь любезных вашему сердцу наемных «опекунов» в Конго: «Убитый остался лежать на улице. Он скоро побелеет,— пояснил наемник Кивитт,— потому что на жаре темная кожа быстро лопается, обнажая более бледный слой. Таким способом можно сделать белыми всех африканцев,— закончил свою сентенцию наемник».

Это же очень оригинальный способ ликвидации расовой проблемы, мистер Лоуренс! Удивительно, что такая мысль впервые пришла в голову не вам, а какому-то заурядному громиле.

Зато по части защиты правительства Яна Смита пальма первенства, безусловно, принадлежит вам. Вы негодуете, что Соединенные Штаты и Англия собираются применять экономические санкции в отношении родезийских ультра. Спешу вас успокоить: Соединенные Штаты и тем более Англия совсем не горят желанием обрушить свой гнев на блудного сына Смита и его команду. И вы это отлично знаете.

Между прочим, в следующий раз, когда «Нью-Йорк геральд трибюн» будет печатать ваш обзор, было бы весьма кстати сопроводить его вашим снимком в ку-клукс-клановском балахоне. Можете даже нахлобучить капюшон до подбородка. О «паблисити» не беспокойтесь. Читатели узнают вас и в капюшоне. По почерку.

Без малейшего уважения

КРОКОДИЛ

Учитель смеется. Ах, как он сострил! Учитель сегодня в ударе, и он продолжает в том же духе:

— Итак, лагерей не было. Это раз. А если бы даже были, то истощенных узников нельзя было бы использовать. Это два.

— А я читала,— говорит Ютта Клайн,— что концлагеря были, а в них действовали газовые печи. Людей сжигали живьем.

Учитель Эндригкайт волнуется:

— В 1945 году союзники заняли территории, где, по их сведениям, должны были быть так называемые газовые печи. Но печей, конечно, не оказалось: Тогда союзники немедленно привезли печи, смонтировали их, собрали репортеров со всего света и сказали: «Вот видите, какие нехорошие эти национал-социалисты. Они сжигали людей». Так, дети, работает вражеская пропаганда.

Педагогические опыты учителя Эндригкайта вызвали такую бурную реакцию, на которую этот «химик» вряд ли рассчитывал. Скандал не удалось замять, и администрации пришлось отстранить Эндригкайта от должности. Но кто знает, сколько таких «химиков» по званию и фашистов по призванию отравляет сознание юных граждан ФРГ!..

Т. АУЭРБАХ

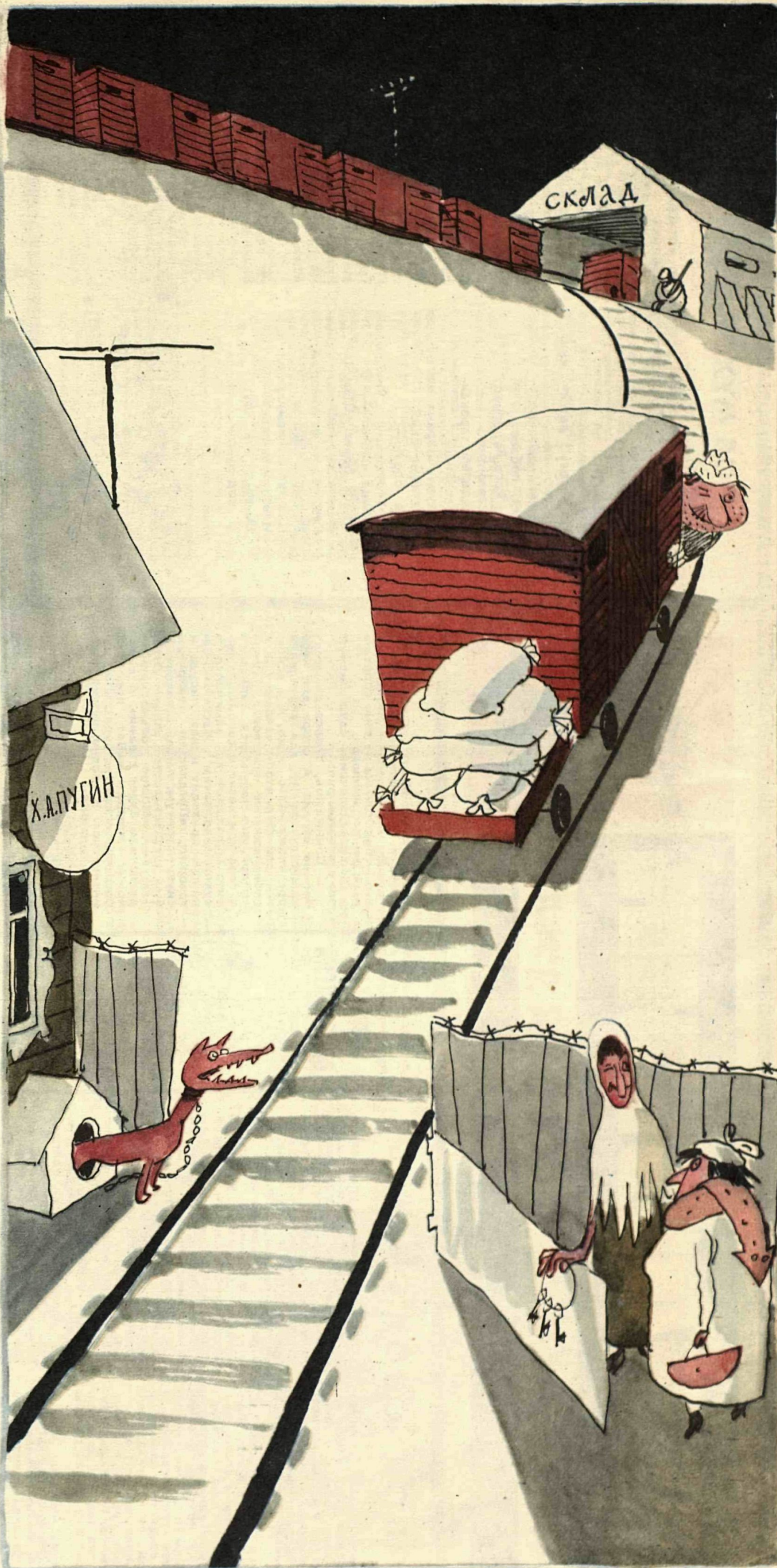
В ПРЕДРАСВЕТНОЙ ТИШИНЕ

ЛОНДОН. Одна английская фирма изготавливает бесшумные ключи из пластмассы для мужей, возвращающихся поздно домой. Ключи не звякают, соприкасаясь с замком. Впрочем, уже пущено в обращение «противоядие». Изобретен замок, снабженный тайным часовым механизмом, который точно регистрирует час и минуту, когда ключ повернулся в замке.

О замках позаботились жены.

ДОХОДНОЕ ОСТРОУМИЕ

РИМ. Владельцу одного из римских баров нельзя отказать в остроумии. Гость, уходящий из его заведения последним, освобождается от уплаты по счету. С момента введения этого правила никто не хочет уходить. Доход владельца бара увеличился в пять раз.

— Теперь муж работает на складе...

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

ЗЫБАРИ

МЛАДШИЙ БРАТ КРОКОДИЛА

ПОД СВОДАМИ

Нижгородцы всегда славились широким размахом. Триста лет назад посадский человек Афанасий Фирсович Олисов трянул мошмой, и выросла на правом берегу Волги-матушки величественная Успенская церковь.

Общались русичи через Успенскую церковь с богом. Шептали ему вежливые слова, плакали, кричали, истово, наотмашь всевышнему посылы. Древние нижгородцы стали вполне со-временными горьковчанами, а в гнилых сводчатых помещениях церкви свила гнездышко профтехшкола швейников.

Гнездышко, правда, получи-лось неважное. Гнездышко том-но дышит на ладан и, того гляди, отдаст богу свою ветхую душу.

Посадскому человеку Афанасию Фирсовичу было что? Раскошелся он на уникальные памятники русской архитектуры и лег себе в сыру землю. А потомкам одни хлопоты. Охраняют потомки памятники архитек-туры что есть мочи.

— Ой ты, гой еси, управление культуры! глаголет научно-реставрационная мастерская. — Реставрировать надо Успен-скую церковь не мешкая. При-стройка в аварийном состо-янии. Исползовать ее в качест-ве учебного помещения никак не можно. Все ведь под богом ходим.

— Ой вы, гой еси, профтех-молодцы! — глаголет, в свою очередь, управление культу-ры. Не губите вы свою проф-техмолодость. Освободите по-мещение памятника, пока тя-желые расписные своды не начали падать на ваши юные профтехголовы.

Отвечают на то профтех-молодцы:

— Гой еси, черта лысого! Дайте сначала другое помеще-ние.

Закручинилась управление культуры. Долго думало думу свою горькую и обратилось наконец к председателю исполкома горсовета депутатов трудящихся. Лично к товарищу Проскурину. И ответствовал лично товарищ Проскурин решением исполкома № 69:

— Эксплуатацию храма божьего запретить. Учащиеся немедленно перевести в другое здание. Аминь!

Очень красиво прозвучало слово «немедленно». В широ-ком историческом плане про-звучало. Метнулось от него эхо гулкое, пронеслось по храму, вздымая вековую пыль с обра-зов. И затихло.

Долго ли, коротко ли, прошло с той поры полтора года. Успенская церковь правда стоит. По сравнению с ними полтора года — отрезок исторически не-серьезный. Ерунда, мгновение. Так что в широком историче-ском плане срок годности сло-ва «немедленно» еще не истек.

По-прежнему обитает в древ-нем памятнике профтехшкола швейников. По-прежнему де-формируется основание храма божьего. Крахтит стены ветхо-го пристройки, раскрываются тре-них маленькие ехидные тре-щинки, лишние раз напомина-ю том, что все мы смертны.

И по-прежнему ведут пере-писку горьковские организации. Сообщают друг «вопрос о пре-вой форме, что «вопрос о пре-доставлении другого помеще-ния для училища находится на рассмотрении». Вздыхают.

Разведот рукави:

— Что поделаешь...

А. МАТЛИН,
специальный корреспондент
Зубастика.

Г. Горький.

Приходится начинать с пе-чального факта. Умер человек. Готовились похоронить. Было соответствующее настроение. Не было духового оркестра. Когда отсутствие музыкаль-ного сопровождения стало яв-ным, убитые горем родственни-ки нашли одного молодого че-

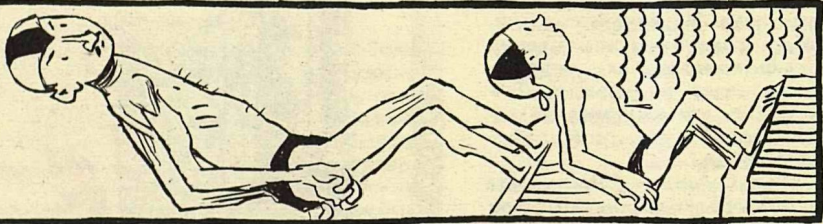
Хоть охрипли — не заплатят! А те же трубачи, басы и ударники на клубных инстру-ментах «дают жмура». В честь танцевального вечера требуют дотацию за амортизацию руч-ног и легких. По случаю празд-ников получают графин спирта. Спирит провозят по графе «про-

фельтон не по просьбе бух-галтеров городских клубов. Я почему-то даже уверен, что эти финансовые страхи зачтут меня во враги хозрасчета и об-винят в подрыве денежной мо-щи сверенных им учреждении.

— Послушайте, что вам на-до? — говорит мне один

Анатолий ИЮФЕ

ИСПОВЕДЬ СПОРТСМЕНА

Я встретил Мишу Цапкова в ре-сторане при стадионе «Спартак».

— В чем дело? — спросил я его. — Ведь ты же не пил, спортив-ный режим соблюдал.

Он сосредоточенно сдул пивную пену и заговорил:

— Понимаешь, здоровьем меня бог не обидел. А спорт для чего существует? Ну, для укрепления организма — это ясно. А в основ-ном для того, чтобы человек сам к себе уважение чувствовал. Теперь смотри, что получается. Записался я года три назад в секцию плава-ния. Ходил полгода, занимался в сухом зале, затем в бассейне. Од-нажды приходит к нам пионер и говорит: «Предлагаем товарище-скую встречу с нашей школой». Я был тогда старостой секции. Отве-чаю ему: «Можно, только неинте-ресно нам будет с вами». А маль-чонка говорит: «Вот проведем встречу, тогда ясно будет, кому не-интересно». Ну ладно, думаю, про-учим сопляка!

На товарищескую встречу при-шел он колготу — мал мала мень-ше. «А где старшекласники?» — спрашиваю. «А у нас школа-семи-летка», — отвечает. Зрители, но-нечно, смеются. Ну, делать нече-го, раз пришли — надо начинать.

«Физкульт-привет!» — пискнули они на наше громогласное привет-ствие. И пошло! Тринадцатилетний пострел обогнал нашего лучшего пловца. Тут какого-то Зайчинского из шестаго «б» и меня на старт вызывает. Зайчинский не явился: у него свинка. «Пишите этому дя-де победу», — говорит судья тот самый пионер, который со мной договаривался, приходил. Тут ме-ня совсем зло взяло. «Давай заме-ну!» — кричу. — Что я сюда, зря ав-тотбусом час ехал, жену с ребен-ком бросил? Посоветовались школьницами, пошушукались и вы-ходят вместо заблужденного мы-шонка. Совсем я обозлился. «А он не утонет?» — спрашиваю. Судья мне в рупор: «За неспортивное по-ведение делаю вам первое преду-преждение!» Хотел я плюнуть, но вспомнил, что в бассейне плывать-ся нельзя. Прыгнули мы в воду. Я гребу что есть силы, в смотрю:

ПОД МУХОЙ-ЦОКОТУХОЙ

Об одном веселье, по мотивам
известного стихотворения

Собрались на пикник
Всем знакомые
Из веселых детских книг
Насекомые.
Неженатый народ!
Пьет, лобзаётся,
Кто кого перепьет,
Состязаясь...

Разудалый таракан-
Тараканище
Выдул «Старки» целый чан
И стакан еще!
Две блохи —
Хи-хи-хи —
Днища выбили —
Сорок бочек «Шамахи»
Махом выпили!
Кузька-жук с комаром,
Мушка шпанская
Шпарт бочками ром
И «Шампанское»!
Вы-хо-ди на круг
С под-ру-гою!

Вы не следуйте таким,
Внуки-внученки.
Иван ЗАКОНОВ

карпуз впереди жарит. Я еще пу-ще стараюсь, однако не догнал его. После этого случая в бас-сейн — ни ногой!

Стал ходить в теннис играть. У меня раньше второй разряд по тен-нису был. Врешь, думаю, здесь меня гольями руками не возьмешь! И действительно, многие от меня пострадали на переносе района. Вышел я в полуфинал. Но тут опята какой-то неопишимо рыжий подпросток обыгрывает меня. После игры я стою мрачнее тучи, а он подходит и говорит: «Вы не рас-страивайтесь, дяденька! Честное слово, я не хотел вас обыгрывать! Это у меня нечаянно получилось! Тем более, вы, наверное, недаром играете, у вас еще все впереди». «Три года», — говорю, — малец, я тренировался». «А я уже шесть лет, с семилетнего возраста. С мое поиграете, может, тогда дело пой-дет. Знал бы я, что вы так рас-строитесь, совсем не пришел бы. Я и так немного опоздал: уроки учил».

Подался я в волейбол, но и тут нашу команду обыграла детская спортивная школа.

Одновременно стал я поигрывать в шахматы за наше учреждение, но тут прошел слух, что в городе объявилось четырехлетнее дитя, которое обыгрывает взрослых раз-рядников. Единственное, говорят, спасение, что талантливое мла-денца рано уносят спат, и поэто-му он иногда попадает в цейтнот. Однако рассчитывать на счастли-вую одновременно с волейболом также шахматы.

Теперь отвечаю: что делать здоро-вому, цветущему человеку, каким спортом заняться, чтобы его не теснили вундеркинды?

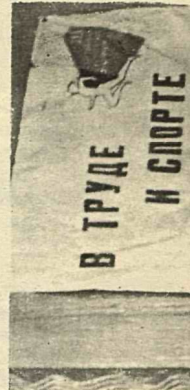
Я не нашелся, что ответить, и промолчал.

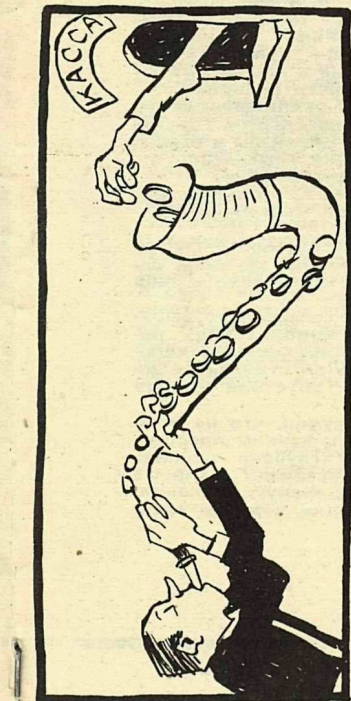
— Вот такие, брат, дела! — ска-зал Миша удрученно и заказал вторую кружку пива.

Г. Новосибирск.

нер в детстве и юности не при-давали ему никакого значения. И поэтому, по авторитетной ре-комендации Л. Утесова, если молодежи одновременно при-вивать любовь к музыке и к плате за эту музыку, то лучше сломать инструменты и начать коллекционировать пуговицы.

...Когда тихий мальчик впер-

ловена. Его освоили от те-
кущей работы, и он убежал
с целым музыкальным коллек-
тивом из семи тихих мальчиков
и двух девочек.

Потом девочки отошли в сто-
рону, а мальчики сказали:
— Деньги — на кон! Рядовой
марш — тридцатка, марш попу-
лярного композитора Ф. Шопе-
на — пять червонцев!

Из уважения к памяти покой-
ника и к заслугам великого по-
ляна родственники торговаться
не стали. Как говорится, пошли
проклятым шабашникам на-
встречу.

В каждой уважающей себя
художественной самодеятельно-
сти есть духовые оркестры.
Под их стройные аккорды вру-
чают премии, присуждают ме-
дальки, вручают почетные
грамоты, встречают делегации,
проводят ветеранов на пенсию.

Под эти же оркестры «лаба-
ют жмура», что в переводе на
русский означает «сопровожи-
те похоронные процессии —
шабашники, калымиты, получать
деньги».

Давайте все-таки спросим не-
которых оркестрантов:
— Калымиты, братцы, или
так, для души?..
В лучшем случае вас вы-
швырнут из зала.
Потому что плясать, читать и
петь — это вам не в дуду ду-
деть. И не в барабан бить.

Председатель построюкома Пояр-
ков устало откинулся на спинку
стула и подвел черту:
— Детали уточнили. Роли рас-
пределили. Остается последний
штрих — название нашего меро-
приятия. Вот вы, Василий Ивано-
вич, какое суждение имеете?
— Операция «Ы!» — в каком-то
озарении произнес Василий Ивано-
вич. — Для придания непонятности
и полной секретности.

Операция «Ы!»

ШОПЕН

ЗА ПЯТЬ ЧЕРВОНЦ

Очень наглядно

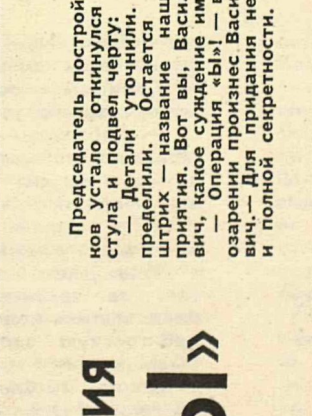
Так забываются о спортсменах в городе Златоусте. Так их тут вскармливают и вспаивают. Не только на стадионах ухитряются позавтракать о них, но даже в гру-дах лесных на лыжных трассах вырастают подобные питающие «точки». Только не очень понят-но, что при этом насажается: то ли спорт среди пьяниц, то ли пьянство среди спортсменов.

Хотелось бы, чтобы клубные тети и дяди задумались над ис-торией превращения тихих мальчиков в танцевальных ша-башников. Я хотел бы еще, чтобы они приняли этот фель-цетон как тревогу нашей об-щественности по поводу раз-вития нравственных качеств молодежи, занимающейся в ду-ховых оркестрах. Поскольку нас волнует не только выдаю-щиеся профессиональные до-стижения этих оркестров, кем станут тихие мальчишки.

В. КОТЕЛЬНИКОВ
(газета «Молодость Сибири»)

ОПЕРАЦИЯ

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

Предложение пришлось по душе. В строжайшей секретности опу-щались острая нужда. Ибо Свердловский строительный трест № 89 замыслил переселение молодеж-нов. Из одного общежития в дру-гое.

С ними надо действовать ре-шительно, по-военному, — заявил Василий Иванович Калинин, заме-ститель начальника ЖКО треста. Операция началась тринадцатого числа, в тринадцать ноль-ноль. По общеквартирному согласию на-меченному плану, был распушен слух о гото-вящейся дезинфекции. Домуправ-ляющая Стекольниковы ненаду-ранным голосом подтвердили слух и предложили вынести в камеры хранения нехитрый молодежнов-ский багаж. Доверчивые обитатели общежития вынесли. А когда вы-носили, то двери квартир остав-лялись открытыми. На этом и строил-ся расчет.

Тут-то и подкатило к общежитию около десятка грузовиков с муску-листыми парнями. Тут-то и выска-чили из кабин Калинин с Поярко-вым. Они построили парней и мол-ча скрылись в подъезде. Застыгнутые врасплох молодеж-мены мужественно отражали на-тиск превосходящих сил. Кое-как отбившись, они закрылись в своих комнатах на крючок. Мускули-стые молодцы в нерешительно-сти остановились.

Эй вы, молодежь! — кричал в замочные скважины Василий Иванович. — Переселяйтесь, не то хуже будет! Скважины безмолвовали. Тогда Василий Иванович скорбно ска-зал: — Что ж, в интересах дела при-дется взломать. В открытую дверь ломиться легче. И молодцы, ухая, начали выса-живать двери... В тресте говорят, что переселе-ние было вызвано необходимостью. Может быть. Но зачем же двери ломать?

В. ПРОХОРОВ
Г. Свердловск.

Трудно в наше время стать великомучеником. Просто муче-ником — куда ни шло. Напри-мер, пристроиться в очередь за дефицитным товаром или сдать брюки в срочную химчистку или победить в студенческой столовой. Но великомучеником может появиться на свет только от союза волокиты с бюрократизмом.

Примером тому может слу-жить жизнь Николая Козыриса, молодого электрослесаря из г. Шахтерска, Сахалинской об-ласти, да продлит дни его, как длились мятарства! Дни, дались с весны, когда он, студент-заочник Московского электромеханического техникума, был вызван в Москву для сда-чи экзаменов и защиты дипло-ма. Приказом по шахте был оформлен ему отпуск. Николай съездил в столицу, сдал экзам-мены, защитил дипломный проект и вернулся.

Сразу по приезде обратились к нему в шахте шахтеры на счет выдачи ему проездных, согласо-вано приказом Министерства выс-шего и среднего специального образования.

Вот отсюда и начался путь мученичества Николая, да свя-тится имя его в бумагах и выписках из приказов! Первую бумажку — авансо-вый отчет — бухгалтер вручила Николаю еще с улыбочкой, велела заполнить, приложить про-ездной билет и сдать все это обратно. Николай заполнил, приложил и с ответной улыбочкой на сле-дующий день сдал обратно. — Хе-хе! — улыбулись ему в ответ, но уже несколько дру-гой улыбочкой. — А где у вас написано, что вы действительно были в Москве?

ЖИТИЕ ВЕЛИКОМУЧЕНИКА

Козыриса

Козыриса

Козыриса

Козыриса

Козыриса

Козыриса

Козыриса

Козыриса

Козыриса

Козыриса

Козыриса

Козыриса

Стоит безмолвный экскаватор,
 А под дырявым, как дуршлаг,
 Навесом
 Мокнет шлаковата,
 А рядом мокнет просто шлак.
 Панелей — горы.
 Теса — чащи.
 А где ж строители?
 — Их нет.
 Ведь здесь объект
 «переходящий», —
 Гласит внушительный ответ.
 По стройплощадке козы
 бродят,
 Воду залил котлован.

Профиль

Был в Чувашской республике, в Аликовском районе, пищевой комбинат. Вкусное варенье варил, ароматные пряники пек. Все были довольны его продукцией.

Но вдруг в районе развернулась реорганизация. Захватила она и пищевиков.

— А вас, — сообщили директору райпищескомбината т. Якимову из Совета Министров ЧАССР, — передаем в Управление бытового обслуживания.

Директор пошел знакомиться с новым хозяином.

— Дорогой товарищ, — сказал начальник управления П. Кожендаев, — пряники — это неплохо, но не в нашем профиле... Подробности письмом.

И вскоре в райпищескомбинат прислали руководящую директиву. Глянул директор и обмер: ему предлагали немедленно открыть парикмахерскую.

Указание есть указание. Директор вызвал мастера-пряничника.

— Слушай, Кузьмич, — сказал директор, — помню, ты меня однажды брил. И неплохо у тебя получилось...

Кондитер согласился выручить родной комбинат. Так появилась парикмахерская. Хорошо ли, плохо ли стригли пищевики, но им спустили сверху план.

Директор думал, что на этом будет и конец всяким преобразованиям. И глубоко ошибся. Скоро его заставили открыть швейную мастерскую, и специалисты по варке варенья заня-

— И все-таки я тебя доконаю!

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

НЕ К НОЧИ БУДЬ СКАЗАНО...

— Гуманисты мы или, извините за резкость, не гуманисты?! — воскликнул Михаил Семенович Лисненко и при этом ударил себя кулаком в грудь. Раздался треск.

То ли треск этот прозвучал очень трогательно, то ли вопрос показался откровенно риторическим, но собравшиеся — члены сельхозартели имени Шевченко, Пустомытовского района, — единодушным гулом подтвердили: «Гуманисты!»

— Коли так, — продолжал председатель колхоза М. С. Лисненко, — то нужно нам в конце концов решить вопрос о дебиторах.

Дебиторы — понятие не столь распространенное, как гуманисты. Поэтому оратор счел необходимым дать разъяснения.

— Дебиторы — это, попросту говоря, должники. То есть люди или организации, которые в разное время по разным поводам брали в колхозе деньги и до сих пор их не возвратили. Так вот среди наших дебиторов есть люди престарелые, есть вышедшие на пенсию, а есть даже умершие. Так неужели мы, гуманисты, будем взыскивать с них долги?! Не знаю, как у вас, а у меня рука не поднимается...

И ни у кого из присутствовавших не поднялась рука, чтобы проголосовать за взыскание долгов. Тронутое глубоко прочувствованной речью председателя колхоза, общее собрание единогласно постановило: списать дебиторскую задолженность с колхозников, вышедших на пенсию и умерших.

Вскоре это благородное решение нашло свое конкретное выражение в обычной бухгалтерской ведомости: фамилия, имя, отчество и сумма прописью.

Ведомость не роман в стихах. Никаких особых эмоций и размышлений ей вызывать не положено. Но данная вызывала и эмоции и размышления.

Заглянув в нее, колхозники начали с большим вниманием присматриваться к своему председателю. Некоторые даже пытались незаметно пощупать его. Но нет, он не был похож на престарелого, на пенсионера и тем более — не к ночи будь сказано — на покойника. Так почему же с него, пребывающего в добром здравии председателя колхоза Михаила Семеновича Лисненко, списали 821 рубль дебиторской задолженности?

Далее в этой же ведомости среди пенсионеров и покойников оказа-

И СУБЪЕКТЫ

Объект, как кубок, переходит
Из года в год,
Из плана в план.
Таких объектов список

длинный

Вам назовут.
Да вот беда:
Субъектов, в списке том
повинных,
Не называют никогда.
У них, как выяснилось, в моде
Охота к перемене мест —
Субъекты тоже переходят
Из главка в главк,
Из треста в трест.

пряника

лись по совместительству портняжным делом. А через полгода сказано было, чтобы райпищеккомбинат организовал: а) часовую мастерскую; б) цех по производству металлоизделий; в) сапожную мастерскую.

Директор бросился жаловаться, но его не поддержали. Ему ответили примерно так: — Ваше дело выполнять указания. Ясно?

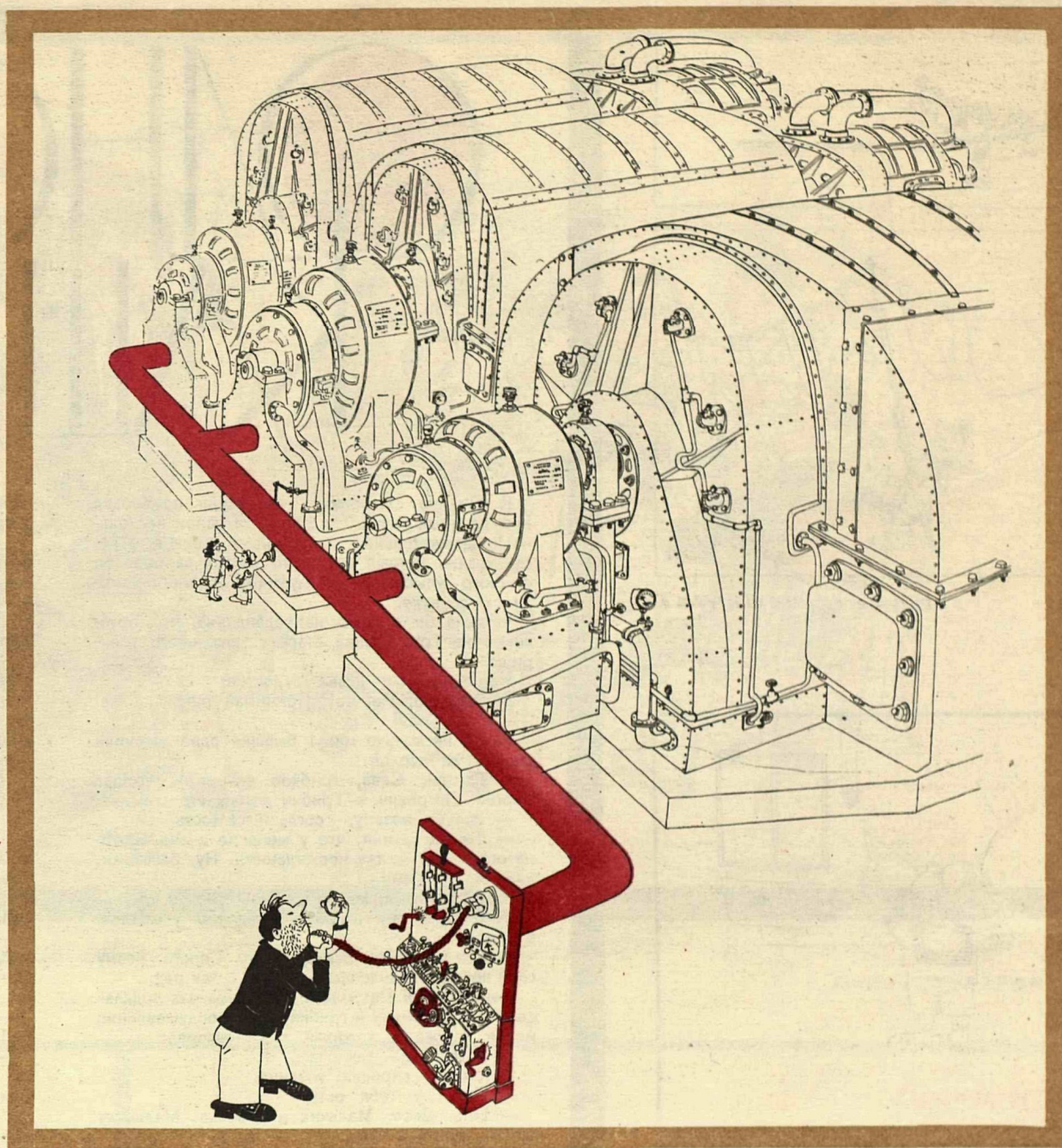
Ясно. Поднатужились пищевики. Надо же выполнить и эту директиву. Но тут товарища Якимова снова вызвал П. Кожендаев и сказал:

— Вы теперь не наши. Только что получено сообщение из Совета Министров ЧАССР. Райпищеккомбинат передан управлению местной и топливной промышленности. Желаю успехов на новом поприще!

Говорят, директора увезли на «Скорой помощи». Что ж, подобное вполне могло случиться. Подумайте только, Аликовский райпищеккомбинат теперь печет пряники и стрижет людей, мелет муку и ремонтирует часы, варит компоты и шьет одежду... А скоро ему, видимо, придется заготавливать и продавать дрова. Посмотрим, как решит новый хозяин — управление местной и топливной промышленности. Профиль есть профиль!..

В. ЯКОВЛЕВ,
сотрудник газеты
«Советская Чувашия».

г. Чебоксары.

«Использование проектной мощности.»

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА

лись также и другие здравствующие и работающие на ответственных должностях лица. С заведующего фермой С. В. Горбалья списали 718 рублей, с бригадира Н. П. Орача — 331 рубль, с другого бригадира, Н. П. Гулы, — 286 рублей. Даже председателя сельского потребительского общества С. Г. Рынка не забыли, списав с него 200 рубликов.

Списывать так списывать! Станут ли в суматохе разбираться: кто жив, а кто помер?

Теперь колхозникам стало понятно, почему так трогательно ратовал за всепрощение М. С. Лисненко.

Не менее трогательные речи раздавались недавно и в селе Лисятычи, Стрыйского района. Произошло это на сессии сельского Совета депутатов трудящихся. Главным оратором выступал Григорий Семенович Козуб, пребывавший до последнего времени на посту председателя колхоза имени Ленина. Выступал не зря.

Дело в том, что Григорий Семенович — человек исключительно рассеянный. Из-за нее, проклятушей рассеянности, он путем различных махинаций растратил 1934 колхозных рубля. Из-за нее же скрыл в государственной отчетности падеж 232 свиней. Опять же из-за нее допустил хищение 4771 рубля, за что бухгалтер Савчак, бригадир Будинкевич и кассир Кобрин привлечены к уголовной ответственности.

Сессия сельского Совета и должна была дать свое согласие на то, чтобы депутату Козубу была предоставлена возможность занять вполне заслуженное место рядом со своими бывшими подчиненными.

Вот тогда-то Григорий Семенович и нанес коронный удар собственным кулаком в собственную грудную клетку. Раздался спасительный треск. Он произвел на депутатов ошеломляющее впечатление. В результате: «Отказать в даче согласия на привлечение к судебной ответственности Козуба Г. С.». Создалась забавная ситуация, при которой нельзя судить и

остальных расхитителей: ведь все делалось при прямом попустительстве Козуба.

Готовится нанести сокрушительный удар в собственную грудь и бывший председатель колхоза «Вильна-Україна», Нестеровского района, Тихон Михайлович Гаращук. Если предположить, что сила удара должна быть пропорциональна похищенной сумме денег, то треск будет страшным. Ведь бухгалтер этого колхоза Грищив, кассир Охрипко не без ведома председателя ухитрились похитить сорок тысяч рублей. Ухитрились, впрочем, не очень тонко. Из положенных в архив папок балансового отчета они самым банальным образом в течение нескольких лет вырывали ведомости выдачи денег на трудодни. И под эти уже оплаченные ведомости вторично получали в банке деньги, которые клали в свои карманы.

Кроме этого, здесь также не брезговали проверенной со времен печальной памяти Чичикова идеей использования мертвых душ. В ведомости на выплату денег вписывали фамилии давно умерших людей, расписываясь за них, твердо веря, что особо настойчивых претензий те не предъявят.

Но если действительно не могли предъявить претензии подставные покойники, то это обязаны были сделать живые ревизоры, которые, кстати говоря, приезжают сюда не так уж редко.

Чуть больше бдительности во время ревизии, чуть меньше вина после ревизии — и все было бы в порядке.

А следовало ли дожидаться, пока Григорий Семенович или Тихон Михайлович станут истязать свои груди кулачными ударами? Ведь могли же ударить значительно раньше другие люди. И по другому месту!

- Е. КРУКОВЕЦ

Львовская область.

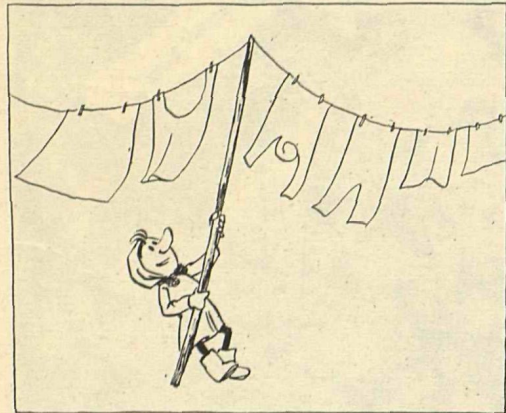
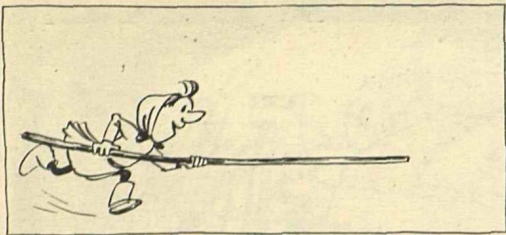

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

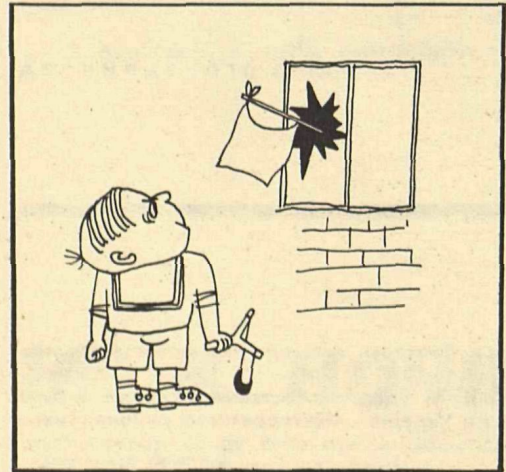
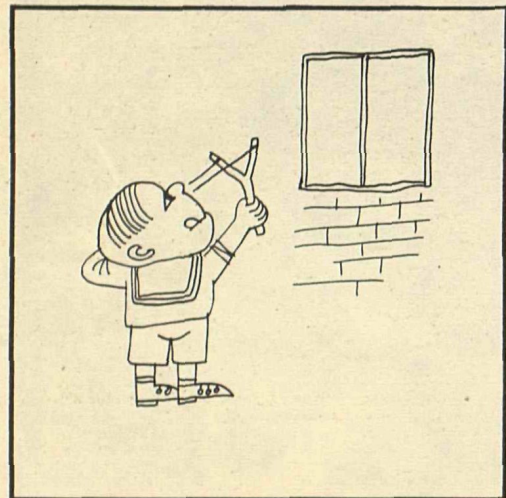

Рисунок Б. ШЛЯПУГИНА

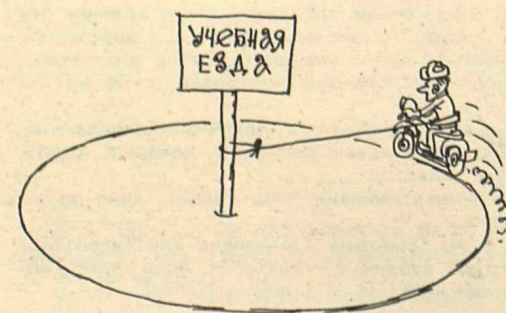

Рисунок В. ВОЛКОВА

ОДНОКАШНИК

Борис ЕГОРОВ

РАССКАЗ

К Сергею Петровичу Брусникину пожаловал неожиданный гость. Он дал из-за двери несколько продолжительных, настойчивых звонков, а когда хозяин открыл дверь, то увидел за порогом статного улыбающегося мужчину с легким чемоданом в руке.

Встреча была столь непредвиденна, что Брусникин не сразу узнал старого школьного товарища.

Но гость уже дудел радостно:

— Здорово, Серега! Принимай однокашника!

— Ба, Сева!

Через несколько минут бывшие одноклассники сидели за столом.

— Да ты, Сева, грибок возьми, — угощал Сергей Петрович. — Грибки домашнего соления.

— Возьму, возьму, — соглашался гость.

— Ты уж извини, что у меня не очень богато на столе. Ты же так неожиданно... Ну, расскажи, какими судьбами...

Гость, который, кроме грибков, уже успел уничтожить буженину и сыр, загадочно улыбался, бубнил:

— Все расскажу. Все расскажу, Серега. Всему свой черед. Ты знаешь, я так рад... так рад...

Жена Сергея Петровича несколько раз подкладывала и буженину и грибки, Сева воодушевленно жевал и уже в который раз повторял:

— Я так рад... так рад...

Потом он спросил хозяйина:

— Детки у тебя есть?

— Есть. Двое. Мальчик и девочка. Мальчику шесть, девочке пять.

— Молодец! — возбужденно сказал Сева. — Позови, дай хоть посмотреть.

В комнату вбежали дети.

— Ого! — воскликнул гость. — Оба — вылитый отец!

Сергей Петрович промолчал, потому что дети, к его огорчению, не походили на отца ни глазами, ни овалом лица, ни цветом волос. Оба они были вылитая мать.

— А у меня для вас есть подарки, — продолжил гость. — Конфетки «Мишки» любите? Получайте.

Взяв по конфетке, дети исчезли.

— Хорошо ты живешь, Серега! Отличная квартира! Пианино, телевизор! Небось, работаешь как вол?

— Тружусь, в общем, — отвечал хозяин.

— «Тружусь, в общем», — повторил гость. — Знаю, как ты трудишься. Хе-хе! Еще со школьных лет. Ох, помню, ты таким зубрилой был, а я у тебя сдувал контрольные.

— Да ты скажи, какими судьбами... Чем я обязан твоему визиту?

— Ха! Пути человеческие неисповедимы! Скажу, дорогой, скажу. Вот приду в себя немного. Ты меня на ночь оставишь? Я ведь не тут у вас, в облцентре, живу, а в районе.

— Что за вопрос, Сева! Кровати, к сожалению, предоставить не могу, а раскладушку — пожалуйста. Чем богаты...

— «Богаты», «богаты»... Тебе богатства не занимать. Это нам, простым людям...

— Постой, Севка, не болтай. Расскажи, как живешь, где работаешь?

— В райпотребсоюзе. Меня Коля Перепелкин туда устроил. Помнишь, такой рыжий, веснушчатый?

— Как же не помнить! Ты с ним соседом по парте был. И один раз вы поссорились: он тебе работу по физике не дал списать.

— Было дело. Но потом он оказался замечательным товарищем. Устроил.

— Ты все пятнадцать лет работаешь в кооперации?

— Не. Я в кооперации всего три года. А до этого в водопроводе. Работа была — во! Вода течет, а ты сидишь... Интересно тебе, кто меня в водопровод определил? Витка Крынкин, он в облисполкоме работает. Помнишь, на последней парте сидел, все руку тянул?..

— А до водопровода где был?

— В ломбарде работал. Это мне Венька Стругацкий посодействовал. Дружба, она знает... О, ломбард! Милое дело. Вещи лежат, а ты сидишь...

— Да ты кушай, кушай грибки.

Гость уже был сыт, и его тянуло на лирику, на размышления.

— Да-да-а, — пропел он. — Пятнадцать лет, как мы расстались. Много воды утекло. А я, знаешь, за это время почти всех ребят из нашего класса повстречал, кроме тебя и Илюшки Босоногова. Его, кажется, на днях заместителем председателя облисполкома выбрали. Ха-ха!..

— Илюшка? — переспросил Сергей Петрович. — Его, Босоногова, не Илюшкой зовут...

— Ах ты, черт, спутал! Память подвела. Игорь он, Игорь! Вот везучий человек!

— Везучий, — согласился Брусникин. — Только работает...

— Как вол, — прервал собеседника Сева. — Ты это хотел сказать? Ах, не надо этой философии! Один работает как вол и ничего не имеет. Другой — ни шатко, ни валко, а, глядишь, вырвался в люди... Вот ты кто? Член областного суда. А по твоим стараниям, знаешь, кем должен быть? Председателем верховного. Ну, ты всегда своего добьешься, если не надорвешься. А надорваться, друг, никогда не надо. Жить надо легко.

— А ты легко живешь?

— Всегда вообще легко. В последнее время не очень. Слушай, помоги мне в одном деле. У меня в райпотребсоюзе ревизоры копались... И написали там всякое... Дело, наверное, к вам поступит. Понимаешь, вранье все это. Ты как-нибудь того... заглуши это... А?

В комнату снова вбежали дети. Гость широким, щедрым жестом выдал им по конфетке, приговаривая:

— Ну и ребята! Все в отца!

А отец нервно вертел в руках спичечный коробок.

— Так как это ты говоришь? «Заглуши»?

— Вот именно! Ты меня понял. Как старый товарищ. Ты же меня знаешь...

— Знаю, знаю, — согласился Брусникин. — Но ты уж меня от этого уволь. Прости, но никак не могу.

— Что? Не можешь? — удивился гость. — Тебе что — ха-ха! — трудно?

— Трудно.

— Понятно. Боишься повредить своей карьере? Ха-ха! Пятнадцать лет я к тебе не обращался... А тут мелочь сделать не можешь. Тоже друг называется! Другие не так себя ведут. Может, еще не успели задрать нос.

— Это ты про кого? Про Колю Перепелкина, который тебя в райпотребсоюз рекомендовал?

— Оставь это! Не хочешь помочь — не надо. Друзья в беде познаются. Ты мне не друг, значит. Что ж! Пойду к Илюшке, то есть к этому, к Игорю, к Босоногову. Он посодействует. Он, конечно, меня не забыл. Ну, а тебе желаю процветания, отличник-пятиерочник!

Расставание не было похоже на встречу. Гость, подхватив чемоданчик, ушел, небрежно хлопнув дверью.

— А почему не читают произведений юбиляра?
 — Ну зачем же портить вечер?..

Рисунок Ю. УЗБАЙКОВА

Владимир КОНСТАНТИНОВ,
 Борис РАЦЕР

Возможно...

(куплеты)

1

Достаточно места отводим в куплетах
 Мы разным пронырам, рвачам, болтунам.
 Пока на отсутствие тем и сюжетов,
 Увы, не приходится сетовать нам.
 Рефрен для куплетов придумать сложно,
 Для этого нужен талант Беранже.
 Рефрен подсказала нам песня «Возможно».
 Возможно, она вам знакома уже.

2

Сегодня шеф-повар фабричной столовой
 Сварил калорийный и вкусный обед.
 И вместо рассольника с кашей перловой
 В меню появились шашлык и омлет.
 И стоит недорого каждое блюдо,
 Такого в столовой не помнят давно.
 Возможно, что это забота о людях,
 Возможно, начальство приехать должно.

3

Получен сигнал, что на ферме колхозной
 Преступник завфермой свиней продает,
 И вот ревизор, беспощадный и грозный,
 Свое заключение по делу дает:
 Что, дескать, не вскрыл он хищений на ферме,
 Что, дескать, завфермой, конечно, не вор.
 Возможно, сигнал оказался неверным,
 Возможно, свинину любил ревизор.

4

Директор театра решил на доверьи
 Построить работу в текущем году:
 «Когда контролеров не будет у двери,
 К нам люди гораздо охотней пойдут!»
 Хоть настежь все двери в театре открыты,
 Увы, на спектаклях опять никого.
 Возможно, что вырос сознательный зритель,
 Возможно, театр недорос до него.

Происшествия

РАЗВОД ПО-КРАСНОДАРСКИ

Поговорка «Без меня меня женили» имеет иносказательный смысл. А вот недавно родилась поговорка, звучащая по-новому: «Без меня меня развели». Да к тому же и в буквальном значении.

К сведению любителей, занимающихся изучением истоков народной мудрости, родилась эта поговорка в устах мастера верхней мужской одежды Новороссийского комбината бытового обслуживания комсомолки Валентины Кузнецовой. При этом, как нам показалось, Валентина совсем не испытывала чувства гордости от сознания, что может обогатить сборник пословиц и поговорок. Вид у нее был по меньшей мере растерянный.

Три года назад она вышла замуж за Алексея Кузнецова, с которым вместе окончила железнодорожное училище. Вскоре Алексей был призван в армию. А потом случилось непонятное.

Молодую женщину пригласили в Новороссийский городской суд и сообщили, что некто Кузнецов Виктор Федорович, проживающий в Горячем Ключе, Краснодарского края, требует от нее развода.

— Но позвольте! — возразила ошеломленная Валентина. — Мой муж живет не в Горячем Ключе, а служит в армии, и зовут его не Виктором Федоровичем, а Алексеем Антоновичем.

— Странно, — в свою очередь, удивились работники городского суда. — Но в деле,

которое нам прислали, фигурирует именно Кузнецова Валентина Прокофьевна, а другой такой в Новороссийске нет. Мы в паспортном столе проверяли.

Тогда дело кончилось тем, что была снята копия с брачного свидетельства Алексея Антоновича и Валентины Прокофьевны, дабы одних супругов не путали с другими. И пошла копия блуждать по инстанциям, пока не осела в Краснодарском краевом суде.

Но вот, когда Валентина уже ждала возвращения своего законного Алексея из армии, вдруг получает она выписку из решения краевого суда. Именем Российской Советской Федеративной Социалистической Республики судебная коллегия по гражданским делам Краснодарского краевого суда в составе председательствующей Валенцевой, народных заседателей Шуньковой и Мартыновой при секретаре Сидоренко, рассмотрев дело в открытом судебном заседании, решила «брак между Кузнецовым Виктором Федоровичем и Кузнецовой Валентиной Прокофьевной расторгнуть. Взыскать в доход государства при выдаче свидетельства о разводе с обеих сторон по двадцать пять руб.».

Вот как можно развестись по-краснодарски: без всяких хлопот да к тому же еще неизвестно с кем.

Н. КРИВОШЕИН

г. Новороссийск.

По-человечески хотелось пива. Но в Целинном крае его явно не хватало. Поэтому в 1961 году было решено варить пиво на собственной, целинной территории.

Замысел был упоителен. 180 тысяч декалитров слабоалкогольного напитка планировалось выпустить на одном лишь Есильском заводе. Решено было также построить четыре завода в других городах, обеспечив их солодом от базового Есильского завода.

Составили проект, и сразу встал вопрос: кто будет строить?

Волнующий момент... Как хочется порой шагнуть вперед, под свет юпитеров, под теплый взгляд начальства.

— Мы! — сказали работники Казпотребсоюза и сделали три шага вперед.

— А не подведете? Представляете себе, что такое современный пивоваренный завод?

Четкого представления о варении пива у кооператоров не было. Но они напрягли фантазию. Завод встал перед их мысленным взором в виде буфетной стойки и очаровательной пышногрудой блондинки в белой наколке. С проворством быстро Ишима лилось пиво. Висела табличка: «При отпуске пива требуйте долива».

— Представляем! Беремся! — загомонили кооператоры.

— Друзья, — сказал председатель Казпотребсоюза т. Давыдов, — пройдет два года, и мы зальем пивом Целинный край до предгорий Урала!

— Зальем! — рявкнули строители из Есильского райпотребсоюза. Выкатили на радостях бочонок привозного пива, и стройка началась.

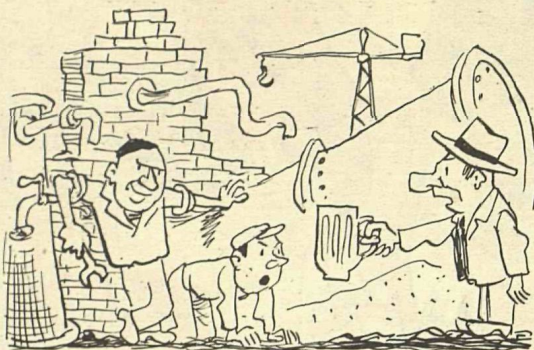
1962 год ознаменовался сооружением Великой стены вокруг будущего пивного источника. Одновременно в ковильную степь стало прибывать оборудование. Представления кооператоров о пивзаводе как о комбинации буфета с блондинкой рухнули сразу после прибытия железнодорожного состава со сложным оборудованием и стальными танками-баками.

— И кто бы мог подумать? — бормотал кладовщик, очумело бродя среди припорошенных снегом контейнеров. — Кажись, простое дело — пиво, а поди ж ты, кибернетика!

К концу 1963 года даже оптимистам из руководства Казпотребсоюза стало ясно, что в текущем году залить пивом Целинный край не удастся. Из 874 тысяч рублей, отпущенных на строительство, освоили всего 315 тысяч.

Не надеясь более на собственные силы, кликнули на помощь молодцов из строительного мостопоезда № 825 Целинтрансстройа, возглавляе-

МНОГОЛЕТНИИ ОТСТОИ

мого тов. Плотниковым. Те неохотно согласились, но предупредили:

— Сделаем вам стены и крышу, а уж технологическое оборудование ставьте сами.

Напрасно кооператоры возражали: помилуйте, неразбериха будет, запутаемся. Слово железнодорожников оказалось твердым, как боковая полка в бесплацикартном вагоне. Кооператорам пришлось сдаться. Так появилась вторая подрядная организация — по монтажу технологического оборудования. Ею стало специальное строительномонтажное управление Казпотребсоюза, оказавшее при ближайшем знакомстве крайне строптивой организацией, поскольку подчинялось оно непосредственно Алма-Ате.

Тут возникло новое затруднение. Управление и мостопоезд никак не могли разобраться, кто главнее, а потому решительно отказывались исполнять просьбы друг друга.

Допустим, надо пробить дырку в стене, чтобы проложить трубу. Казалось бы, чего проще? Монтажники просят строителей, те вежливо улыбаются и производят в стене надлежащее отверстие. Но тогда выходит, что монтажники главные строителей? А строители с этим никак не согласны:

— Обращайтесь, как положено!

А положено так. Монтажники из Есиля пишут рапорт в Алма-Ату своему начальнику тов. Гохштейну. Тов. Гохштейн обращается к руководству Казпотребсоюза. Тов. Давыдов, председатель Казпотребсоюза, дает команду своему заместителю в Целинограде тов. Тищенко. Тов. Тищенко связывается с начальником СМП-825 тов. Плотниковым, а тов. Плотников, подсчитав свои возможности, дает распоряжение в Есиль тов. Петрову: «Пробить!» И дырку действительно пробивают.

Все очень просто.

Работая в таком разрезе, строители в прошлом году освоили чуть больше половины отпущенных средств. Трижды срывались сроки ввода. Прорабы охотно давали местной прессе окрыляющие интервью, подписывали любые обязательства, но вниманием стройку не баловали. Почему? Так это же всего лишь пивзавод. Не большая химия, не черная металлургия, не ударная стройка. Значит, можно не церемониться!

А дивные бумаги с горячими заверениями тем временем пришли в республиканский потребсоюз. И там решили, что раз имеются заверения, значит, есть и завод. Тут же недостроенному пивгиганту спустили планы реализации продукции на сумму 1,2 миллиона рублей. Распределили, какие районы в 1965 году переводятся на новое пивное довольствие, куда и на что пойдут пивные доходы.

А доходов не было. Потому что не было пива. А оно отсутствовало потому, что не существовало завода. Были убытки, и было шесть пивоваров. Кто-то мудрый и всеведущий, созерцая из прекрасного кабинетного далека стройные планы, распорядился немедленно выслать в Есиль специалистов-пивоваров. Чтобы варить пиво и обеспечивать качество на уровне лучших образцов.

Пивовары — народ спокойный. Но, сидя седьмой месяц у недостроенной котельной и исправно получая зарплату, они стали нервны и пугливы. Потому как их могли зачислить в разряд тунецдцев.

Целинникам по-человечески хочется пива. Но его, как прежде, явно не хватает.

Устин МАЛАПАГИН,
специальный корреспондент Крокодила
Целинный край.

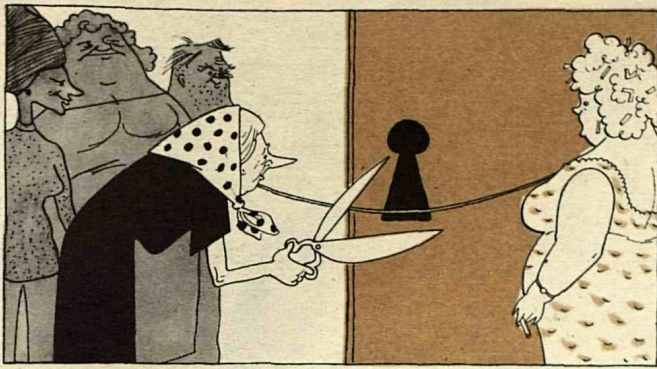
Моя РЕКЛАМА

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

Рисунок Е. ГУРОВА

Открытие новой скважины.

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

— Ты моя кошечка!

Рисунок В. КАНЕВСКОГО

ПРОСТО АНЕКДОТ

В самый напряженный момент боя боксеры неожиданно расходятся в противоположные углы ринга.
— Что случилось? — спрашивает судья.
— Ничего особенного. Радиокомментатор так быстро комментирует наш бой, что мы за ним не поспеваем.

— Бабушка — ужасная трусиха, — говорит матери пятилетний Вова.
— Почему ты так думаешь?
— Когда мы с ней переходим улицу, она всегда хватается за мою руку.

— Все говорят, что Чарльз — ужасный ипохондрик. А что это, собственно говоря, значит?
— Ипохондрик — это такой человек, который чувствует себя хорошо лишь тогда, когда чувствует себя плохо.

— Ты не знаешь, как сделать вкуснее вегетарианский обед?
— Знаю. Добавить бифштекс.

— Шеф нашей фирмы — любезнейший человек в мире.
— Почему вы так думаете?
— Он вызвал меня и сказал: «Я не представляю себе, как я сумею обойтись без вас, но все-таки с нового года я попробую».

Посетитель обращается к официантке:
— Вы подали грязную чашку. Что это значит?
— Не знаю. Я здесь работаю официанткой, а не гадалкой.

В вагоне скорого поезда пассажир обращается к проводнику:
— Я попрошу принести мне еще один стакан чая.
— Это уже десятый стакан, который вы просите за последние пятнадцать минут. Как можно столько пить?
— Я не пью. У меня горит одеяло.

ОТКРЫТИЕ РЕЛИКВИИ

КОТ В КОНТЕЙНЕРЕ

Торговая база комбината «Воркутауголь» закупила у магазина № 26 Мосспортторга первосортную спортивную одежду. Это по документам. На самом же деле в контейнере, присланном в адрес базы, были обнаружены грязные, замызганные рубашки, куртки с испорченными «молниями» и как бесплатное приложение — сильно поношенная кожаная куртка.

Как сообщает заместитель начальника Московского управления торговли промтоварами Р. Диденко, факты, указанные в заметке «Кот в контейнере» («Крокодил» № 31 за прошлый год), соответствуют действительности. За отгрузку недоброкачественной продукции заведующей секцией спортивных товаров магазина № 26 Петровой и ее заместителю Щербаковой объявлены выговоры. Транспортные расходы по возврату грузополучателем брака взысканы с виновных.

ЗАГАДКА ПРИРОДЫ

Трудно живётся рыбе в реке Ухте: дышать нечем. А виноваты в этом директор газоперерабатывающего завода Кузнецов и начальник Ухтаномбината Мишаков. Только один газоперерабатывающий завод за сутки сбрасывает в реку три тонны сажи. Загрязненность реки превышает допустимую норму в двести раз. А ассигнования на строительство очистных сооружений освоены всего лишь на 14 процентов.

Секретарь Коми обкома КПСС А. Попов сообщает, что фельетон «Загадка природы», опубликован-

ный в № 26 журнала за прошлый год, обсуждался на бюро Ухтинского горкома КПСС. Начальнику Ухтаномбината Мишакову, главному инженеру нефтеперерабатывающего завода Белоконов и директору газоперерабатывающего завода Кузнецову указано на неудовлетворительное осуществление работ по очистке сточных вод. Выполнение практических мероприятий по охране природы взято горкомом КПСС под контроль.

РАБОТЫ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

В заметке «Примем и так...» (см. «Крокодил» № 27 за прошлый год) рассказывалось, что на строительстве объектов Зырянского откормсовхоза приостановлены работы из-за нехватки цемента.

В настоящее время, сообщает секретарь Томского обкома КПСС А. Кузнецова, в результате принятых трестом «Томлесжелдорстрой» мер работы продолжают.

НАКОНЕЦ-ТО...

Руководство дистанции пути и профсоюзная организация обещали помочь рабочей Краснодарской дистанции пути А. Коноваленко отремонтировать дом. Но прошла зима, затем весна и лето, а дом так и не был отремонтирован. Вот об этом и рассказывалось в заметке «Медвежья услуга» («Крокодил» № 21 за прошлый год).

По сообщению начальника управления зданий и сооружений МПС тов. Романевича, ремонт закончен.

Нарочно не придумаешь

«Администрации музея имени П. И. Чайковского.

Известно ли Вам из каких-либо материалов, почему Петр Ильич для своего балета взял птицу Лебедя? Разве она так грациозна, как например Страус или Цапля? Две последние больше подходят для балета нежели чем неповоротливый Лебедь: от лебедя подходит к балету шея и его название и больше ничего. Может быть, вы мне более обстоятельно осветите?»

Доставила в редакцию директор музея
Н. КАБАНОВА

г. Клин.

«ОРСом треста «Мангышлакнефтегазразведка» принято живым весом 142 лошади... их оставили на пастбище в степи. Комиссией производилась проверка наличия лошадей, однако в наличии оказалась только 1 лошадь, а 141 лошадь на 16 тысяч рублей затеряны, и никто в ОРСе не может сказать, где эти лошади находятся».

(Из служебного письма.)
Выписал Н. КУЗЬМЕНКОВ.

г. Москва.

«Поскольку А. П. Деминов присвоил подотчетные государственные деньги в сумме 2 027 рублей, полученные для закупок птицы у населения, выдать ему 800 рублей колхозных денег для покрытия похищенных сумм и выделить общественного защитника в нарсуде».

(Из решения правления колхоза «Знамя Советов».)

Выписал В. НИКОЛЕНКО.

Белгородская область.

«Слушали: информацию председателя колхоза т. Шкляренко.

Постановили: За обнаружение вора по хищению вожжей у здания заседания правления выделить единовременную премию в сумме 50 рублей лицу, обнаружившему вора».

«Слушали: информацию председателя колхоза Шкляренко.

Постановили: По предложению председателя колхоза оштрафовать Стельпашок П. Е. на 5 трудовых за оскорбление членов правления, назвав их «остолопами».

(Из решений правления колхоза «Советская Белоруссия».)

Прислал И. ХАРЛАШКИН.

Гомельская область.

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

Адрес редакции:
Москва, А-15,
Бумажный пр., 14.
Тел. Д 0-10-86.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ [ответственный секретарь], Б. А. ЕГОРОВ [зам. главного редактора], Б. Е. ЕФИМОВ, В. Д. НАДЕИН, И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Издательство «Правда».
А 10204. Изд. № 8.

Подписано к печати 8/1 1966 г.

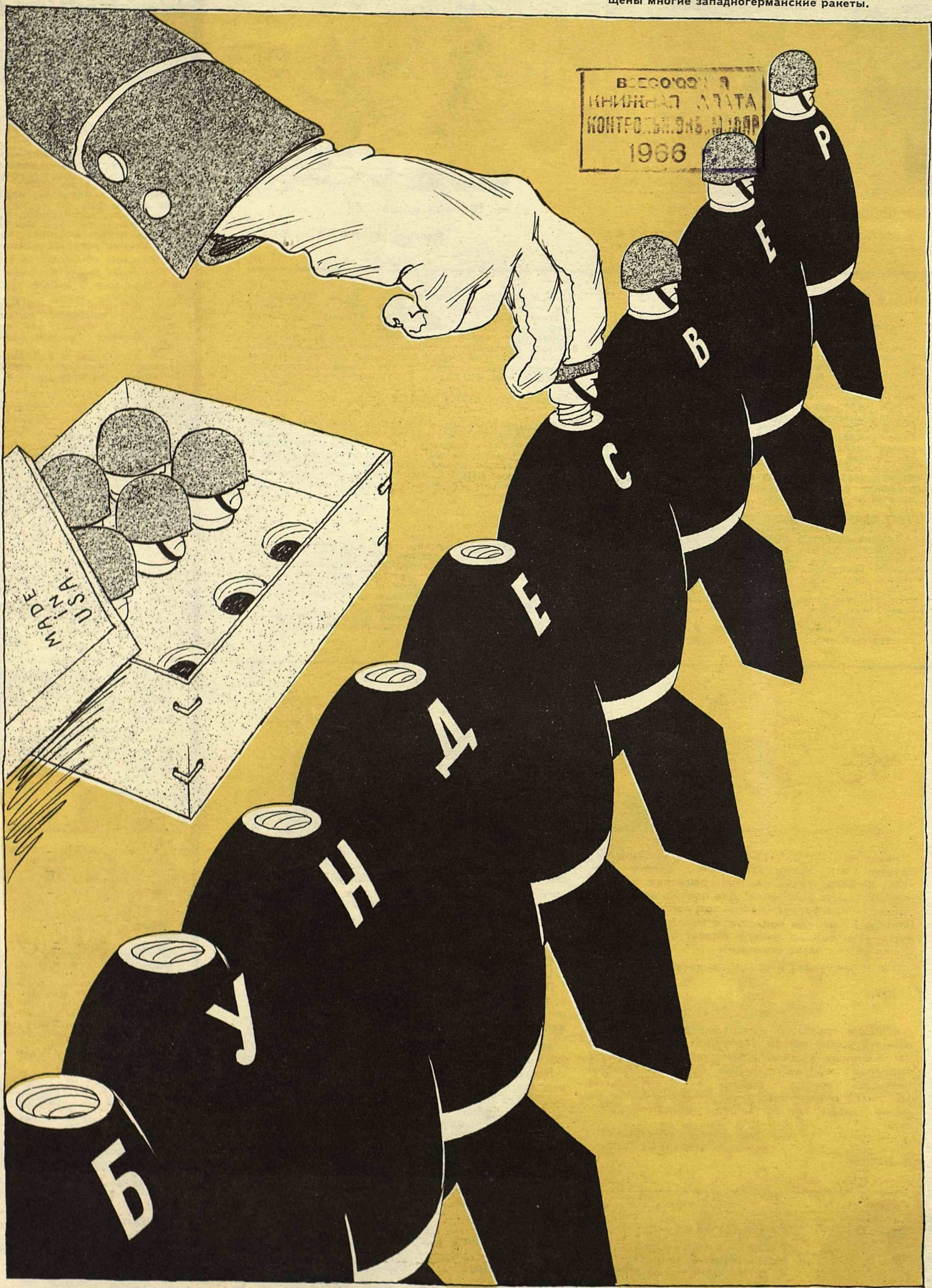
Формат бум. 70×108¹/₈.

Тираж 4 300 000 экз.

1 бум. л.—2,74 печ. л.

Заказ № 3668.

Американскими ядерными боеголовками оснащены многие западногерманские ракеты.

О С Н А Щ А Ю Т...

Рисунок А. КРЫЛОВА